

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О12-52СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

02.10.2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Проценко Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Филоненко Т.В. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 21.05.2012, по которому

Прокофьев П. Ю. [redacted], судимый

1.23.01.2006 по ст. 111 ч.4 УК РФ к 9 годам лишения свободы;

2.28.06.2006 по ст. 318 ч.1, ст. 319 УК РФ с применением ст. 69 ч.5 УК РФ к 11 годам лишения свободы;

03.03.2007 по ст. 162 ч.4 п. «в», ст. 162 ч.2, ст. 162 ч.4 пп. «б», «в» УК РФ с применением ст. 69 ч.5 УК РФ к 16 годам 6 месяцам лишения свободы;

оправдан по ст. 321 ч.3 УК РФ на основании ст. 302 ч.2 п.1 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Лох Е.Н., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене оправдательного приговора, выступления осужденного Прокофьева П.Ю. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Хандобина В.А., возражавших против удовлетворения кассационного представления, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Прокофьев П.Ю. обвинялся в применении насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Преступление было совершено 20.07.2010 в штрафном изоляторе ФБУ

ГУФСИН России

при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Государственный обвинитель Филоненко Т.В. в кассационном представлении просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Утверждает, что в присутствии присяжных заседателей неоднократно исследовались обстоятельства, не входящие в их компетенцию.

Так, свидетель Н утверждал, что в колонии избиения происходят неоднократно, давал показания о методах изолирования осужденных. Свидетель Х пояснил, что происходившее – «полнейший беспредел!». При допросах свидетелей Н, Х, М, К а также подсудимого Прокофьева исследовалась информация о якобы имевших место нарушениях правил содержания осужденных. Кроме того, сторона защиты оспаривала законность применения в отношении Прокофьева спецсредств и физической силы при его отказе предоставить личные вещи к досмотру.

Председательствующий не остановил свидетелей и не разъяснил присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны приниматься ими во внимание. Эти обстоятельства, не являясь предметом рассмотрения дела по существу, вызвали предубеждение у присяжных заседателей, личности потерпевших как сотрудников администрации колонии были дискредитированы, что повлияло на вердикт. Это подтверждается вопросами присяжных заседателей.

Защитником подсудимого неоднократно выяснялись вопросы соблюдения режима отбывания наказания, в частности свидетель К дал показания о способе передачи Прокофьеву мобильного телефона для фотографирования телесных повреждений, что противоречит требованиям ст. 252 УПК РФ.

Председательствующий не во всех случаях снимал такие вопросы и давал разъяснения присяжным заседателям, что повлекло вынесение оправдательного вердикта.

Защитник Хандобин В.А. в интересах оправданного Прокофьева П.Ю. просит оставить представление без удовлетворения, утверждая, что судебное разбирательство было проведено в соответствии с требованиями закона.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора суда.

В соответствии со ст. 385 ч.2 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному делу не усматривается.

Судебное следствие проведено председательствующим судьей с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в суде с участием присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, большая часть высказываний подсудимого, на которые ссылается государственный обвинитель, считая их проявлениями недопустимого воздействия на присяжных заседателей, относится к оспариванию стороной защиты достоверности доказательств обвинения.

Вопросы достоверности доказательств входят в компетенцию присяжных заседателей, следовательно, стороны вправе в присутствии присяжных заседателей оспаривать достоверность тех или иных доказательств, исследуемых с участием коллегии присяжных заседателей.

Исходя из этого, не могут быть признаны оказывающими незаконное воздействие на присяжных заседателей высказывания свидетелей Н [] Х [] М [] К [] о событиях, имевших место по утверждению стороны защиты.

Оспаривая обвинение, сторона защиты утверждала, что именно к Прокофьеву П.Ю. были применены сила и спецсредства со стороны сотрудников исправительного учреждения, и в подтверждение этого ссылались на показания допрошенных в судебном заседании свидетелей. При таких обстоятельствах показания этих свидетелей о фактических обстоятельствах, которым они, по их показаниям, являлись очевидцами, не могут быть признаны недопустимыми, а их достоверность подлежала анализу и оценке присяжными заседателями.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, в тех случаях, когда допрашиваемым лицам задавались вопросы, не относящиеся к существу дела, председательствующий, в соответствии с законом, отводил такие вопросы, не допуская исследования в присутствии присяжных заседателей обстоятельств, которые не подлежат их оценке (т.5 л.д. 59, 62, 73, 80).

Равным образом это относится и к вопросам, переданным председательствующему присяжными заседателями. Сам по себе факт того, что присяжные заседатели задавали вопросы, не относящиеся к их компетенции или к существу дела, определенному в соответствии со ст. 252 УПК РФ, не свидетельствует о их необъективности. Отводя такие вопросы, председательствующий сообщал коллегии и сторонам, по каким мотивам он принимает это решение.

В напутственном слове председательствующий также напомнил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание отведенные им вопросы. При таких обстоятельствах следует прийти к выводу о том, что ни по своему характеру, ни по последствиям, предотвращенным председательствующим, сведения, на которые ссылается государственный обвинитель в кассационном представлении, не могли повлиять на ответы присяжных заседателей, отраженные в вердикте.

Таким же образом, в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, председательствующий останавливал стороны и давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения, когда потерпевший и защитник в прениях затрагивали вопросы, которые не входят в компетенцию присяжных заседателей.

Само по себе сообщение о методах изолирования осужденных, способе передачи Прокофьеву П.Ю. мобильного телефона не может быть признано незаконным воздействием на присяжных заседателей. В кассационном представлении не приведено мотивов, по которым государственный обвинитель пришел к выводу о том, что эти

обстоятельства, будучи сообщенными присяжным заседателям, могли повлиять на их ответы, отраженные в вердикте.

Кроме того, следует учитывать, что Прокофьеву П.Ю. было предъявлено обвинение в совершении им, как осужденным к лишению свободы, преступления в исправительной колонии.

В силу указанной специфики обвинения исследование отдельных обстоятельств, относящихся к режиму содержания осужденных, не может быть признано выходящим за пределы, установленные ст. 252 УПК РФ.

Данная свидетелем Х [] [] эмоциональная оценка тем обстоятельствам, о которых он давал показания, не может являться основанием для вывода об оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Противоречий в ответах вопросного листа не имеется, приговор соответствует вердикту присяжных заседателей.

Судебная коллегия находит, что в ходе судебного заседания в целом не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, поскольку стороны не допустили такого воздействия на присяжных заседателей, которое могло бы вызвать предубеждение относительно позиций сторон, а допускаемые отклонения в соблюдении особенностей судопроизводства своевременно исправлялись председательствующим по делу.

Таким образом, доводы кассационного представления о наличии оснований для отмены оправдательного приговора не нашли своего подтверждения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 21.05.2012 в отношении Прокофьева П [] Ю [] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []

[]